

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОНТЕКСТ ОЦП «РАЗВИТИЕ СЕТИ
ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2012–2015 ГОДЫ»****

В статье раскрывается суть исследовательского контекста анализируемой программы. Обозначаются возможные методологические рамки исследования, проведен анализ научных текстов по исследуемой тематике.

Ключевые слова: исследовательский контекст, социальная программа, логика социального программирования.

Значимость исследовательского контекста обусловлена необходимостью реализации системного подхода и критического анализа к исследуемому тексту. Данный контекст определяется вписыванием полученных результатов в методологическую базу социологического знания, а также сопоставлением результатов, полученных в рамках данного исследования с результатами других исследований по схожей тематике.

В исследовательском плане описание социальных программ в целом, определение их места и роли в современном обществе, способов их изучения представлено в работах таких специалистов, как Е.И. Андреева, А.С. Ковалевская, Н.Б. Косарева, В.Н. Минина, А.Н. Попов, Е.Р. Ярская-Смирнова и других. Что касается методов построения социальных программ, то эта тема разрабатывалась А.С. Автономовым, А.Н. Беляевым, О. Вахромеевым, А. Кузьминым, Н.Л. Хананашвили, Д.Б. Цыганковым, В. Шутилиным, В. Яхниной и другими. Принципиально важны научные тексты, в которых ставится вопрос о способах построения социальных программ, образовательных в том числе. Этому вопросу уделяют внимание, в частности, А.С. Автономов, А. Кузьмин, Н.Л. Хананашвили.

Н.Л. Хананашвили и А.С. Автономов [1, с. 25–30], рассматривая вопросы социального программирования, проектирования, отмечают некорректность в работе с данными, часто встречающуюся в представлении статистических данных: «прежде всего эти данные могут быть неточными, субъективными, что совсем нежелательно» [1, с. 26], «они могут быть тенденциозно, предвзято подобранными» [1, с. 27]. Авторы указывают и на нарушение логики социального программирования, проектирования, что может выражаться, в частности, в непонимании различий между причинами и следствиями проблемы, когда усилия направляются не на корень, источник пробле-

---

* ©Митрофанова С.Ю., 2013

Митрофанова Светлана Юрьевна (mit_s@mail.ru), кафедра социологии и политологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Статья написана при поддержке гранта в форме субсидии в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы, соглашение № 14.В 37.21.0024. Работа над исследовательским контекстом по данной ОЦП была проведена группой исследователей, в состав которой вошли: Кобякова Татьяна Михайловна – студентка социологического факультета, Переседа Илона Олеговна – магистрант по направлению «социология социальных изменений», преподаватели социологического факультета: Палеева Наталья Владимировна, Митрофанова Светлана Юрьевна и Шукина Нина Петровна.

мы, а ее проявления. Особое внимание исследователи уделяют неточностям, возникающим при формулировке задач проекта, подчеркивая, что «эта работа дается властным структурам .... очень нелегко» [1, с. 28]; «в результате сформулированными могут оказаться такие задачи, выполнение которых никоим образом не способствует достижению изначально поставленной проектом цели» [1, с. 28–29].

Любая социальная программа как система включает в себя различные элементы, которые по определению должны быть связаны между собой. При этом системообразующим элементом является цель, на реализацию которой она и направлена. Образовательные цели, по определению Э. Дюркгейма, в концентрированном виде должны содержать реальные общественные потребности, а взаимодействие потребностей, целей и идеалов выступать в качестве основания динамических процессов системы образования [2]. Однако на практике это далеко не всегда так, что свидетельствует о нарушении логики в программах. Так, А. Кузьмин применительно к тем программам, в названии которых звучит «целевая программа», доказывает, что программа «нецелевой» быть не может: «С точки зрения логики в этом понятии есть ошибка, так называемый «круг»: понятие «целевая программа» определяется как деятельность, направленная на достижение цели. Подобной ошибкой было бы, например, определять логику как учение о логических принципах. Согласно принятым во всем мире определениям, наличие цели является сущностной характеристикой программы. Другими словами, программа не может быть «нецелевой». Отсутствие цели означает, что рассматриваемая деятельность попросту не является программой» [3, с. 11].

Исследовательский контекст предполагает критический анализ выявленных ранее способов решения общих проблем действия: использование клише, нарушение логики, снятие ответственности, декларируемая апелляция к нормативам более высокого уровня, гиперболизация, неточность в работе с данными, — а также проблематизацию текстов, в которых они используются.

На наш взгляд, наиболее продуктивно и в научном, и в прикладном плане рассмотрение особенностей методов построения программ в контексте дифференциации различных парадигм социологического мышления, социологических школ и течений, учений отдельных авторов, социологов, заложивших основы формирования социологических парадигм. К числу наиболее распространенных принято относить прежде всего классическое позитивистское направление в социологии, берущее начало с О. Конта. Позитивистская школа в социологии всегда характеризовалась отказом от умозрительных рассуждений об обществе, стремлением к созданию позитивной социальной теории, которая должна быть столь же доказательной и общезначимой, как естественно-научные теории. В этой связи спекулятивному теоретизированию классический позитивизм пытался противопоставить методы наблюдения, сравнительный историко-социологический, математические методы. Подчеркнем, что в анализируемом нами тексте программы акцент сделан на применении метода сравнения, когда речь идет о динамике показателей.

Наряду с этим позитивистский подход в социологии проявляется в стремлении опереться на достоверное, конкретное знание. В анализируемой нами программе действительно сделан акцент на достоверность и глубину анализа сложившейся ситуации в регионе с ДООУ. Так, в тексте Программы и приложениях представлены всевозможные таблицы с перекрестными распределениями, в приложении 4 содержится методика оценки эффективности реализации Программы. Вместе с тем следует отметить, что данная претензия на достоверность и обоснованность реализована не полностью, доказательства чему мы находим в программном контексте.

Важно обратить внимание и на такую классическую социологическую парадигму — функционализм, выросший на базе позитивизма. Основное в нем состоит в выделе-

нии при анализе изучаемого феномена или его отдельных фрагментов элементов социального взаимодействия, подлежащих изучению, определению их места и роли в некоторой обширной связи, характер которой влечет за собой ее системное рассмотрение. С этих позиций методы построения программы важно рассмотреть, во-первых, как часть более общей системы связей и взаимодействий внутри программы, обеспечивающих ее целостность, жизнестойкость. Во-вторых, что более важно, с точки зрения нашего исследования сами методы построения программы представляются как некая система способов деятельности соответствующих учреждений как система, имеющая не только взаимосвязи с другими включенными в программу элементами, но и свою внутреннюю логику развития, определенную целостность в данной конкретной обстановке. При этом определенные способы построения программы, в данном случае выявленные универсальные способы сжатия текста, играют определенную роль: они обеспечивают стабильность, значимость самой системы, использующей эти способы. Востребованность этих способов министерствами и их кураторами «работает» на поддержание жизнестойкости тех ведомств, которые применяют их в своей работе. Перефразируя Р. Мертона, функциональный результат способствует укреплению жизнестойкости, адаптивности социальных программ и социальной политики в целом. Однако в отрицательном плане такие результаты могут снижать жизнестойкость этой программы. В этом случае речь идет о дисфункциях. Кроме того, Р. Мертон ввел различие явных и латентных, скрытых функций, осознанных и неосознанных, а также полифункциональных и монофункциональных явлений и структур. С точки зрения Р. Мертона, выявленные способы сжатия текста можно рассматривать с позиции неосознанных, латентных функций, присущих анализируемому протоколу, которые обеспечивают жизнестойкость и целостность этого протокола.

Таким образом, функционализм в исследовательском плане дает немало методологических оснований, важных в изучаемом нами контексте. Так, существенны положения функционализма о явных и латентных функциях, их осознанности и неосознанности, а также анализ проблемы целостности, жизнестойкости различных образований. Эти положения вплотную подвели функционализм к структурно-функциональному анализу как относительно самостоятельному направлению в социологии.

Структурно-функциональный подход предполагает понимание изучаемого феномена в виде множественности взаимодействий людей, их бесконечных переплетений. Для анализа этих взаимодействий недостаточно указать на систему, в которой они происходят. Важно найти еще и устойчивые элементы в самой системе, определить аспекты, случаи относительно стабильного в абсолютно подвижном, что должно быть рассмотрено в качестве структуры. Длительное время в рамках этого подхода в социологии наибольшим влиянием пользовалась концепция, созданная Т. Парсонсом, пытавшимся безуспешно совместить понимание социального действия со структурно-функциональным описанием социальной системы. Т. Парсонс пришел к пониманию человеческого действия как самоорганизующейся системы, специфика которой выражается в нормативности, зависимости от объективных условий бытия. Благодаря структурно-функциональному подходу появляется возможность описать как функционирование больших систем, так и малых первичных ячеек социальной организации, например, функционирование семьи, первичного коллектива и, что для нашего исследования имеет особое значение, конкретных социальных программ как особых социальных систем.

Резюмируя сказанное, заключим: логика социального программирования вписывается прежде всего в методологические рамки позитивизма, и выросшего на его базе структурного функционализма, поскольку требования достоверности, обоснованности, доказательности знания в рамках этих парадигм реализуются при разработке со-

циальных программ. Методологию социального конструирования реальности, достаточно популярную сегодня во всех ее вариантах, на наш взгляд, применять к анализу социальных программ возможно в аспекте выявления механизмов социального конструирования программ, определения властных агентов, оказывающих решающее влияние на создание социальных программ. Однако для практики написания социальных программ фактически характерно применение методологии позитивизма и выросшего на его основе структурного функционализма. Выявленные же нами способы сжатия текста – использование клише, нарушение логики, снятие ответственности, декларируемая апелляция к нормативам более высокого уровня, гиперболизация, неточность в работе с данными – являются, по сути, следствием неглубокого погружения авторов изучаемого текста в обозначенные методологические рамки анализа.

Подводя итоги изученных нами контекстов анализируемой программы, заключим следующее: во-первых, программный, нормативный и ситуационный контекст воспроизводят выявленные нами способы сжатия изученного текста; во-вторых, исследовательский контекст проблематизирует выявленные способы решения общих проблем действия. В-третьих, рассматриваемая программа формально соответствует используемым в практике стандартам, вписывается в те рамки, которые спускаются «сверху». В-четвертых, учитывая результаты анализа исследовательского контекста, в содержание данной программы, на наш взгляд, необходимо внесение ряда корректив, таких как корректное обращение с данными, четкое разграничение зон ответственности, четкость в формулировках используемых дефиниций, соблюдение логики в изложении материала, аргументация апелляции к нормативам разного уровня. Реализация данных рекомендаций позволит заложить более продуктивную основу диалога между властью и общественностью, установить рамки, внутри которых возможен диалог.

Библиографический список

1. Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Оценка в социальном проектировании. Методическое пособие / под общ. ред. А.С. Автономова. М.: Национальная ассоциация благотворительных организаций. 2010.
2. Дюркгейм Э. Социология образования. М.: ИНТОР, 1996.
3. Оценка программ: методология и практика / под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. М.: Престо-ПК, 2009.

S. Yu. Mitrofanova*

RESEARCH CONTEXT OF RSP «THE DEVELOPMENT OF PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE SAMARA REGION ON 2012–2015 YEARS»

This article discovers the essence of research context of analyzed program. Possible methodological frameworks of study are designated, the analysis of scientific texts on the researched topic is carried out.

Key words: research context, social program, logic of social programming.

---

* *Mitrofanova Svetlana Yurievna* (mit_s@mail.ru), the Dept. of Sociology and Political Science, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.